

УДК 821.511.152
EDN RXWTXX

<https://vestnikniign.ru>

Научная статья

ПРОБЛЕМА ПРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА ГЕРОИНИ В ДРАМЕ В. И. МИШАНИНОЙ «КУЦЕМАТ» («СТУПЕНИ»)

Э. Е. Николаева

Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева,
г. Саранск, Россия
e.nikolaeva96@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются особенности нравственного выбора героини драмы В. И. Мишаниной «Куцемат» («Ступени»), характеризуются гендерные доминанты внутреннего мира доведенной до крайности и свернувшей с правильного пути личности. Анализируются мотивы и последствия ее поступков, резонирующих с общественными нормами морали и выступающих формой сопротивления неизбежной в условиях тотальной несправедливости дегуманизации. Цель исследования — выявить влияние жизненных обстоятельств, социальной изоляции и нищеты на формирование морального облика героини.

Материалы и методы. Основным источником исследования послужила пьеса В. И. Мишаниной «Куцемат» («Ступени»). В ходе работы были задействованы аналитический и сравнительный методы, а также метод социокультурного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. В пьесе драматурга моральная дилемма женщины представлена значительно сложнее, чем у мужчины, так как ее решения обусловлены не только личными убеждениями, но и половой принадлежностью, социальным статусом. Героиня пьесы является носителем комплекса нерушимых нравственных ценностей и, в отличие от других представителей подвальной и чердачной жизни, способна даже в самых критических ситуациях сохранять свою моральную идентичность.

Заключение. Драма В. И. Мишаниной «Ступени» — исследование человеческой души. Акцентируя внимание на кризисе ценностей и социальной несправедливости, автору удается правдиво показать, как легко осуждать человека, не зная всей истории его жизни, и как трудно сохранить достоинство в мире, давно разучившемся давать вторые шансы.

Ключевые слова: В. И. Мишанина, современная мордовская драматургия, женский образ, нравственный выбор, социальная проблематика

Для цитирования: Николаева Э. Е. Проблема нравственного выбора героини в драме В. И. Мишаниной «Куцемат» («Ступени») // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 199 — 207. EDN RXWTXX

Original article

THE PROBLEM OF THE MORAL CHOICE OF THE HEROINE IN V. I. MISHANINA'S DRAMA “KUTSEMAT” (“STEPS”)

E. E. Nikolaeva

Evseviev Mordovian State Pedagogical University,
Saransk, Russia
e.nikolaeva96@mail.ru

Abstract

Introduction. The article examines the features of the moral choice of the heroine of V. I. Mishanina's drama “Kutsemat” (“Steps”), characterizes the gender dominants of the inner world of a personality driven to extremes and turned away from the right path. The motives and consequences of her actions are analyzed, resonating with social norms of morality and acting as a form of resistance to the inevitable dehumanization in conditions of total injustice. The purpose of the study is to identify the influence of life circumstances, social isolation and poverty on the formation of the heroine's moral image.

Materials and methods. The main source of the research was V. I. Mishanina's play “Kutsemat” (“Steps”). The work involved analytical and comparative methods, as well as the method of socio-cultural analysis.

Results and discussion. In the playwright's play, the moral dilemma of a woman is presented much more complicated than that of a man, since her decisions are determined not only by personal beliefs, but also by gender and social status. The heroine of the play is a bearer of a complex of indestructible moral values and, unlike other representatives of basement and attic life, is able to maintain her moral identity even in the most critical situations.

Conclusion. V. I. Mishanina's drama “The Steps” is a study of the human soul. Focusing on the crisis of values and social injustice, the author manages to truthfully show how easy it is to condemn a person without knowing the whole story of his life, and how difficult it is to maintain dignity in a world that has long forgotten how to give second chances.

Keywords: V. I. Mishanin, modern Mordovian drama, female image, moral choice, social issues

For citation: Nikolaeva EE. The problem of the moral choice of the heroine in V. I. Mishanin's drama “Kutsemat” (“Steps”). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2025;17(1):199—207. EDN RXWTXX

Введение

Проблема выбора является одной из самых распространенных тем, привлекающих внимание писателей. Извечно героини произведений колеблются между двумя полюсами: добром и злом, честью и бесчестьем, мстостью и великодушием, состраданием и равнодушием. Если в классической литературе акцент часто делался на выборе между долгом и чувством, личным счастьем и общественным благом, то сегодня моральные дилеммы приобретают новые оттенки.

В художественном мире пьесы В. И. Мишаниной «Куцемат» («Ступени») сформирован универсальный духовно-нравственный вектор. Мотив преодоления жизненных испытаний, поиск морального баланса, столкновение личных убеждений с внешними обстоятельствами — все это представляет интерес для читателя и зрителя вне зависимости от социального статуса или национальности. Отметим, что

нравственный потенциал женских образов в мордовской драматургии требует более подробного рассмотрения.

Материалы и методы

Материалом для статьи послужила драма В. И. Мишаниной «Ступени»¹. В ходе работы использовались различные методы исследования. Аналитический метод позволил выявить важные психологические и социальные аспекты проблемы. Благодаря сравнительному методу удалось рассмотреть сходные и отличительные черты в характерах мужских и женских персонажей пьесы. Метод социокультурного анализа дал возможность изучить влияние общественных изменений на личность героев.

Обзор литературы

Мордовские литературоведы не раз обращались к изучению различных аспектов драматургии В. И. Мишаниной. Особенности художественного мира пьес драматурга исследовала Т. П. Борейкина [3]. Художественную модель женского образа в творчестве писательницы рассмотрели Н. Н. Левина и Э. Е. Николаева [7; 9]. Е. И. Азыркина, анализируя пьесу «Куцемат» («Лестница»), основное внимание уделила выявлению психологизма в раскрытии конфликта. По мнению Ю. Г. Антонова, главной задачей пьес В. И. Мишаниной является раскрытие нравственного потенциала личности [2]. Вопросы мировоззренческих принципов героинь драм всегда привлекали внимание исследователей [6], однако их анализ часто носил эпизодический характер и был сосредоточен на выявлении их роли в рамках общего конфликта. Углубленное изучение сущности героинь в аспекте их индивидуального нравственного опыта позволило выявить не только своеобразие авторского подхода к репрезентации проблемы нравственного выбора, но и тенденции художественно-эстетических поисков национальной драматургии на современном этапе.

Результаты исследования и их обсуждение

Остро реагируя на происходящие общественные изменения, современная драматургия отражает вечные проблемы семейных взаимоотношений, межпоколенческих конфликтов, кризиса личности и т. д. Герои произведений оказываются в сложных жизненных ситуациях, сталкиваются с тяжелыми эмоциональными переживаниями, проходят путь самопознания, морального развития или духовно-нравственной деградации, что делает их реалистичными и вызывает сопереживание [10, с. 339].

Женский образ по праву считается важным в художественной литературе. Писатели в своих произведениях женщине отводят особую роль, даже в том случае, когда она не является главным действующим лицом. В настоящее время данный образ подвергается трансформации: меняется само отношение к женщине, видоизменяется совокупность присущих ей качеств, растет степень ее активности в сюжете и т. д. Одни писатели восхищаются верностью, которая в своем высшем проявлении свойственна исключительно женской половине, другие восхваляют сильный характер, несгибаемую волю и решительность, третьи акцентируют внимание

¹ В. И. Мишанина. Ступени: пьеса // Венок родной земли: пьесы финно-угорских драматургов России. Сыктывкар, 2008. С. 190 — 199.

на романтической натуры, честности и многогранности чувственного опыта и т. д. Каждый писатель находит оригинальные приемы, средства отражения многоликости женского характера [4, с. 31 — 32].

Пьесы В. И. Мишаниной представляют собой глубокий анализ внутреннего мира героев, помещенных в определенные социально-исторические условия. Раскрывая женские образы, автор продолжает традиции предшественников (С. Ларионов, Л. Макулов, А. Тяпаев, Г. Пинясов и др.), при этом «в ее художественной практике наблюдается тяготение к изображению особого типа женщин, имеющего свои характерные черты» [7, с. 264]. Отметим, что данное суждение применимо как к прозаическому, так и драматургическому наследию писательницы.

Смысл пьесы «Ступени» «можно интерпретировать в контексте нравственно-психологической, социальной проблематики» [3, с. 11]. Это своеобразная переосмысленная версия известной драмы «На дне» М. Горького в условиях постсоветского общества. «Человек как бож и мир как ночлежка» — таким образом Е. И. Азыркина охарактеризовала мрачную обстановку пьесы. Данное произведение прежде всего о неустроенных судьбах, о неудачливых в семейной и личной жизни женщинах, о сломленных начальственным произволом мужчинах, еще недавно преуспевающих людях [1, с. 121].

Герои В. И. Мишаниной — представители определенного среза общества, лишённые шанса на нормальное существование. Драматург воссоздает атмосферу нищеты и безысходности, обусловленную как материальными (экономический кризис), так и нематериальными (утрата привычных ценностей) факторами. Герои пьесы одиноки и подавлены, но не утратили надежду на лучшее. Автор обнажает их внутренний мир, используя в качестве приема композиционной организации художественного текста обращение к воспоминаниям. Все действующие лица мысленно возвращаются в прошлое, что позволяет понять, как на них повлияли жизненные испытания, как тот или иной герой изменился под гнетом обстоятельств и какие внутренние потрясения им пришлось пережить. В. И. Мишанина не просто констатирует факт случившейся несправедливости, а исследует сам процесс человеческого падения, стремясь понять, что привело героя к такому состоянию. Драматург делает вывод, что психологическое «дно» так же разрушительно, как и социальное.

Взаимодействие мужских и женских образов в пьесе играет важную роль в развитии сюжета. В данном случае, на наш взгляд, образы женщин являются определяющими в создании драматического напряжения [9, с. 214]. Так, именно женщина стала одной из причин ссоры главного героя (Салкуцю) с сослуживцем в горкоме партии и его ухода из дома. На вопрос, что помешало протагонисту подняться вверх по карьерной лестнице, он ответил: «Тут никого нельзя винить... Видите, что со страной творится... все вверх тормашками... А что мне помешало... Во-первых, моя некая принципиальность, во-вторых, политическая близорукость..., в-третьих, любовный треугольник. Мы с Ильей Ильичом на одну и ту же девушку глаз положили»². Она предпочла Салкуцю, и пути мужчин разошлись: Илья Ильич вскоре добился успеха и занял высокое положение в обществе, судьба Салкуцю сложилась

² В. Мишанина. Указ. соч. С. 194.

не так удачно: «Все вышло из того... Времена изменились. Илья поднялся высоко. Я стал ему не нужен, остался без работы... Илью каждый день стали по телевизору показывать. А моя жена стала изо дня в день повторять одно и то же: “Вышла бы за него замуж, барыней жила бы... А с тобой теперь с голода подохну...”»³. Ежедневные упреки раздосадованной супруги постепенно подрывали самооценку главного героя. «Как-то смотрим по телевизору... Илью показывают... Слышу, жена начала носом шмыгать, слезы вытирать. Я схватил гантель... Телевизор вдребезги, и жизнь вдребезги (здесь и далее курсив автора. — Э. Н.)»⁴. В конечном счете герой уходит из дома. Еще один бездомный герой драмы Тараня в диалоге с Марго разочарованно делится сокровенным: «Никакая женщина не нужна... насытился одною. Жена меня поменяла на другого, в грязь втоптала, не дала даже своих детишек жалеть-любить... Я проклял ее, я возненавидел ее»⁵.

Традиционно образ прекрасной половины человечества в литературе формируется под влиянием общественных стереотипов, определяющих роль и поведение женщины. Представления о скромности, покорности мужу, преданности семье во все времена были доминирующими [8]. Однако попав в непредвиденные ситуации, нарушающие привычный уклад жизни, героиням приходится выходить за границы традиционной морали.

Ярким примером такой ситуации является судьба «подруги по несчастью» Салкуцю Марго. Внешний вид женщины почти не описывается. Короткое авторское замечание: «...лицо темное, в линялом спортивном костюме»⁶. Из диалогов узнаем, что ей тридцать шесть лет. Характеризуя Марго, драматург употребляет следующие ремарки: «кокетливо улыбаясь», «перешла на шуточный тон»⁷ и др., тем самым подчеркивает, что она умеет кокетничать с мужчинами, дразнить их, но не отдается чувствам. Ее женственность — это маска, защита, инструмент манипуляции. Она может вести себя как роковая женщина, но, в отличие от классических «соблазнительниц» [5], свое обаяние использует не ради власти. Это своеобразный способ адаптации к суровым реалиям.

В мире жестокости, насилия, воровства, блатных нравов Марго пытается остаться честной и ответственной. Героиня признается: «Это грех на мне. Я украдала»⁸. Она не ожесточилась и не огрубела с годами, проявляет великодушие, сочувствие и человечность: «В знак благодарности я пригласила Безногого на ужин... делите мясо на пятерых»⁹. Марго не гонится за личной выгодой, а действует по большей части из принципа «выживаем вместе». Реалии личной жизни героини представлены нерадостными, однако она испытывает, хотя и смутные, но оптимистичные надежды: несмотря ни на что тихо мечтает о «чистом доме», «теплой постели», хочет создать семью и родить «ребеночка»¹⁰.

³ Там же. С. 195.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 195 — 196.

⁸ Там же. С. 197.

⁹ Там же. С. 194.

¹⁰ Там же. С. 197.

Марго. А правда, Тараня, возьми меня в жены. Почему бы нам вместе не начать новую жизнь?.. Вдвоем ведь это легче сделать. Есть на кого опереться. А одной как?.. Неоткуда силы брать. Вечером ложусь, даю себе слово: все, завтра будет все по-другому, сделаю первый шаг. Настает утро, что-то надо делать, с чего-то начинать... А как сделаешь, если нет рядом никого, кто бы подтолкнул тебя... (Прижимается плечом к Таране.) Ты хороший, надежный... (Гладит его по плечу.) Я давно на тебя глаз положила. В тебе есть сила, вера... Ты ведь еще не стар. В монастыре ты все равно не выдержишь...

Тараня. Выдержу. Ты не обижайся, Марго. Не надо. ... Я хочу найти путь к Богу¹¹.

Товарищ по несчастью хочет вернуться в монастырь, чтобы очиститься от всего содеянного. Марго тоже не считает себя безвозвратно потерянной. Героиня признается: «А я вот сегодняшним своим умом по-другому жила бы... Я бы ни за что не дала себя выгнать из дома»¹². Это и есть проблеск той силы духа, которая в женщине заложена априори. Но только Марго не идет дальше разговоров, стенаний и грез, а потому ее путь — это дорога в никуда, и ее жизнь вряд ли уже изменится.

Тем не менее Марго нельзя назвать пассивной героиней, она борется. Ее сопротивление началось еще в браке, который не оправдал ожиданий. Замужество выступает решающей частью ее истории, потому что именно через призму подобного опыта можно понять, почему героиня так низко пала и в связи с чем ее отношение к мужчинам окрашено в насмешливо-горькие тона.

Семнадцатилетней Марго привезли из деревни: она не имела самостоятельности, не знала, как выжить в большом городе и была вынуждена полностью полагаться на своего супруга. Однако вместо заботы и любви получила совсем противоположное: «Муж ни во что меня не ставил, своих любовниц домой приводил... при мне! Год выдержала, второй... Потом одну, самую красивую и самую бесстыжую, за волосы потаскала по полу...»¹³. Это отчаянный жест человека, который больше не мог мириться с унижением. Ее протест не остался без последствий: муж жестоко избил ее и выбросил на улицу «в одном изодранном платице»¹⁴. Здесь целесообразно процитировать Ю. Г. Антонова: «Движущей силой коллизии у В. Мишаниной становятся внутренние противоречия, заставляющие героя выбирать трудный, но верный путь, который должен привести его к душевному равновесию» [2, с. 123]. Марго тоже должна принять решение — вернуться и умолять о прощении или сохранить свое достоинство. Она выбрала второе: «Я знаю себе цену... Я не вернулась, не пала ему в ноги»¹⁵. Это решение определяет всю ее дальнейшую судьбу. Героиня остается верной себе, своим принципам, даже если это в глазах общества означает падение. Она сохраняет гордость, но теряет возможность наладить нормальную жизнь. Ее поступок — это акт протеста против несправедливой системы, который обрекает ее на изгнание. К сожалению, в мире пьесы такие бунты не вознаграждаются.

¹¹ В. Мишанина. Указ. соч. С. 198.

¹² Там же. С. 197.

¹³ Там же. С. 196.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

Данный эпизод подчеркивает, насколько неравны права мужчины и женщины в патриархальном мире. Муж может свободно изменять, издеваться, бить, но стоит жене хотя бы раз возразить, как ее выбрасывают, словно ненужную вещь. В тот же момент Марго перестала быть «обычной» женщиной, а начала путь «потерянной», «падшей».

Когда во второй сцене драмы Курка говорит: «Мне такая сука не нужна. Ду-майте, почему ее муж голую выкинул из дому? Да она, кроме мужа, еще двоих имела!», Марго выходит из себя. Фраза «Я пропащая, но я не сука!»¹⁶ — ее ответ обществу, которое клеймит за прошлое, не зная истинных причин. Марго действительно пропащая, т. е. существует вне «нормального» общества, но она не безнравственная, не подлая, не продажная, она не пошла по легкому пути. Марго осознает, что не идеальна, но испытывает боль, когда ее беспочвенно обвиняют в безнравственности. В понимании женщины, настоящая грязь — не жизнь среди отбросов, а предательство себя, которого она так и не допустила.

В. И. Мишанина создает неоднозначный и глубокий портрет человека, попавшего в безвыходное положение. Героиня становится жертвой общества, которое навешивает ярлыки и диктует свои правила. Не каждый способен бороться с ним и победить. Марго, с прагматической точки зрения, слабый персонаж, так и не сумевший изменить судьбу. Однако с позиции нравственного выбора, это сильная личность, сохранившая самое важное — достоинство. Благодаря данным противоречиям ее образ становится одним из самых запоминающихся в пьесе.

Заключение

Женщины в пьесах В. И. Мишаниной играют большую роль, даже если не являются главными героинями. Это не типичные домохозяйки, матери, спутницы жизни, которые во многом лишь дополняют героя-мужчину. Перед нами активные личности, способные заметно повлиять на ход событий. Нравственное становление женских образов у В. И. Мишаниной — это путь через боль, лишения и осознание жестокости реального мира. Их моральные принципы формируются в среде, где традиционные ценности размываются. Однако и в таких условиях героини способны сохранять внутреннюю целостность. Так, и в драме «Куцemat» («Ступени») В. И. Мишанина изображает героинь, обладающих ярко выраженной индивидуальностью и самобытностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азыркина Е. И. Своеобразие художественного мира в пьесе В. Мишаниной «Куцemat» («Лестница») // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 3 (23). С. 120 — 122. EDN УНМАСХ
2. Антонов Ю. Г., Левина Н. Н., Шеянова С. В. Специфика конфликта и герой в современной мордовской драматургии // Мордовская литература рубежа XX — XXI вв.: поиски национальной идентичности. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та. 2018. С. 120 — 140.
3. Борейкина Т. П. Художественный мир драматургии В. И. Мишаниной: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2011. 19 с.
4. Галаева М. И., Борова Р. А. Особенности раскрытия женского образа в произведениях русских писателей // Вестник науки: электрон. науч. журн. 2021. Т. 2, № 5 (38). С. 31 — 37. URL: <https://www.вестник-науки.рф/archiv/journal-5-38-2.pdf>, EDN SWBZIK

¹⁶ Там же.

5. Дашевская О. А. Типология женских образов в драматургии 1930-х годов и становление психологической драмы // Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог. Вып. 10: Поэтика драмы в литературе XX века. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 102 — 125. EDN SWSCUJ
6. Жиндеева Е. А., Палькина Т. Н. Проблема нравственного выбора и ее художественное преломление в творчестве А. И. Пудина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 8. С. 236 — 249. EDN PIJLKL
7. Левина Н. Н. Художественная модель женского образа в прозе В. Мишаниной // Вестник угроведения. 2020. Т. 10, № 2. С. 262 — 270. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-2-262-270>, EDN GOWSDX
8. Налдеева О. И., Николаева Э. Е. Женский национальный характер: сопоставительный анализ русской и мордовской литератур // Просветительство в истории и современном развитии литературы, культуры и образования народов России: сб. ст. по материалам II Всерос. науч.-практ. конф. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2023. С. 207 — 218. EDN MJXANV
9. Николаева Э. Е. Художественное осмысление мужских и женских образов в пьесе В. И. Мишаниной «Босиком по облакам» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 1. С. 210 — 215. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20240030>, EDN WYHSZG
10. Шеянова С. В., Юсупова Н. М. Концепция мира и человека в мордовской женской прозе // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 2. С. 337 — 345. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-2-337-345>, EDN LLJHQI

Статья поступила в редакцию 19.01.2025; одобрена после рецензирования 05.02.2025; принята к публикации 10.02.2025.

Информация об авторе:

Николаева Элина Евгеньевна, аспирант кафедры родного языка и литературы, преподаватель кафедры русского языка и методики преподавания русского языка Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева (430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11а), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3108-4628>, e.nikolaeva96@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Azyrkina EI. The Originality of the Art World in the play “Ladder” by V. Mishanina. *The Humanities and Education*. 2015;(3):120—122. EDN UHMACX (In Russ.)
2. Antonov YuG, Levina NN, Sheyanova SV. The specifics of conflict and the hero in modern Mordovian drama. *Mordovian literature of the turn of the XX — XXI centuries: the search for national identity*. Saransk;2018;120—140. (In Russ.)
3. Boreikina TP. The artistic world of drama by V. I. Mishanina. Abstract Dis. ... Cand. of Philol. Sci. Saransk;2011. (In Russ.)
4. Galaeva MI, Borova RA. The Features of female image disclosure in the Works of Russian Writers. *Vestnik nauki*. 2021;2(5):31—37. URL: <https://www.вестник-науки.рф/archiv/journal-5-38-2.pdf>, EDN SWBZIK (In Russ.)
5. Dashevskaya OA. Typology of female images in the drama of the 1930s and the formation of psychological Drama. *Russian literature in the 20th century: names, problems, cultural dialogue*. Tomsk;2009;10:102—125. EDN SWSCUJ (In Russ.)

6. Zhindeeva EA, Palkina TN. The problem of moral choice and its artistic interpretation in the works of A. I. Pudín. *Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2012;(8):236—249. EDN PIJLKL (In Russ.)

7. Levina NN. Artistic model of a female image in V. Mishanina's prose. *Bulletin of Ugric Studies*. 2020;10(2):262—270. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2020-10-2-262-270>, EDN GOWSDX (In Russ.)

8. Naldeeva OI, Nikolaeva EE. Women's National Character: Comparative Analysis of Russian and Mordovian Literature. *Enlightenment in the history and modern development of literature, culture and education of the Peoples of Russia*. Proceedings of the conference. Izhevsk;2023:207—218. EDN MJXANV (In Russ.)

9. Nikolaeva EE. Artistic interpretation of male and female images in V. I. Mishanina's play "Bare-foot through the Clouds". *Philology. Theory & Practice*. 2024;17(1):210—215. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20240030>, EDN WYHSZG (In Russ.)

10. Sheyanova SV, Yusupova NM. The concept of the World and man in Mordovian women's prose. *Bulletin of Ugric Studies*. 2022;12(2):337—345. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-2-337-345>, EDN LLJHQI (In Russ.)

The article was submitted 19.01.2025; approved after reviewing 05.02.2025; accepted for publication 10.02.2025.

Information about the author:

Elina E. Nikolaeva, Postgraduate Student of Department of Native Language and Literature, Lecturer of the Department of Russian Language and Methods of Teaching Russian of the Evseviev Mordovian State Pedagogical University (11a Studencheskaya Str., Saransk 430007, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3108-4628>, e.nikolaeva96@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.